

«ДОМ ВИВАЛЬДИ» — В ЧЕСТЬ
ИГОРЯ МОИСЕЕВА — «КУЛЬТУРА»

Культура. — 1994. — Апрель. — С. 1.

Орфей, маэстро танца

А мы ведь предупреждали, что фестиваль музыки и танца в честь Игоря Моисеева, организованный ТО «Дом Вивальди», Международной ассоциацией культуры, туризма и спорта «ГЕОКТИС» при участии Министерства культуры России и нашем, нашей газеты, участии, будет событием незаурядным!

Открытие, состоявшееся в Концертном зале имени Чайковского, было грандиозным. Программу вели Н. Губенко и Ж. Болотова (!). Н. Красавченко зачитал послание Президента. Министр культуры Е. Сидоров признал «бессилие поэзии и прозы» перед задачей поздравить юбиляра (по его мнению, приветствие надо было бы станцевать), однако речью произнес, выказав недюжинные познания в хореографии. В. Васильев потряс воображение публики, назвав число номеров, поставленных Игорем Александровичем, — перевалило за триста! В. Спиваков в приветствии, зачитанном одним из «Виртуозов» — С. Безродным, пожаловал виновнику

торжества титул «маэстро танца».

С. Безродная, хозяйка фестиваля, наградила маэстро именем Орфея и со своим «Вивальди-оркестром» вызвала в его честь «Грозу» (как-никак ведь начало мая!) из «Времен года» Вивальди. К оркестру присоединился Н. Петров — и «распогодилось!» — зазвенел

ясный, без облачка, Моцарт. (Приветственная речь пианиста была краткой, но емкой: «Счастливы жить в эпоху Моисеева!»). С. Головкина приветствовала героя вечера танцем своих юных воспитанников — огненной «Арагонской хотой».

(Окончание на 7-й стр.).

«ДОМ
ВИВАЛЬДИ» —
В ЧЕСТЬ ИГОРЯ
МОИСЕЕВА —
«КУЛЬТУРА»

Орфей, маэстро танца

Культура. — 1994. — Апрель. — С. 4

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Артисты Театра классического балета Н. Касаткиной и В. Васильева (как известно, сначала этот театр был ансамблем и руководил им сначала И. Моисеев) исполнили адажио из «Щелкунчика», артисты Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко — сцену из балета «Отелло». Замечательно выступили уникальный Хоровой театр (руководитель Б. Певзнер) и солисты «Новой оперы», создатель которой — Е. Колобов — пожелал Игорю Александровичу «ежедневной человеческой благодарности». (В тот день она была явлена в изысканном «Бравом, Моисеев!» — кричал переполненный зал).

Артисты ГАБТа исполнили в честь Игоря Моисеева танец с барабаном из «Баядерки», доставив ему особенное удовольствие, ибо среди них был Моисеев Владимир — внук и продолжатель семейной династии.

...Игорь Александрович сидел в глубине зрительного зала в кресле на возвышении. Международный артист, гений танца, патриарх. Величественность осанки соответствовала величии минуты. Чеканный профиль просился на медаль. В глазах светилось спокойное торжество. Но вот вышли на сцену его артисты, его Ансамбль народного танца, и он — почти неувидим — изменился. То сдвинутся к переносице брови, то слегка поднимутся вверх уголки рта... Доволен? Недоволен? Кажется, доволен. Еще бы! Ощущение такое, будто они кожей чувствуют его взгляд, будто незримые нити... Гипнотизирует он их, что ли?

Удаль, захлестывающая танцоров в Русском, «запрятана», кажется, уже в самом начале, в самых плавных, текучих движениях — огонь «просвечивает» сквозь воду! Как остроумно, с какой выдумкой сделана нанайская «Борьба двух малышей», оборачивающаяся «ду-

рачеством» одного «великана». Как, оказывается, по-разному «погоняют коня» аргентинский пастух — гаучо и «друг степей калмык»...

Взять стихию танца, разять на отдельные движения, переплавить и аранжировать их и снова превратить в стихию, но управляемую — только и всего! А получается — Театр народного танца! Получается не просто Еврейская сюита (премьера — подарок себе к юбилею, нам на радость), но сюита «Семейные радости», свадебный сюжет, картинка из прошлого. Движения, ах какие знакомые — и залихватские, и степные, а красоту их, настоящую красоту и виртуозность открываешь впервые!

Ю. Григорович сказал Игорю Александровичу: «Вы молодцы, потому что художник, который творит, всегда молод». Он молод и неутомим. Он и на предфестивальную пресс-конференцию позвал своих артистов и «заставил» показать номер. Он «Семейные радости» дошлифовывал накануне открытия! Он вышел на сцену и поблагодарил за то, что поздравляли с 70-летием. А «творческой деятельности» — опустил. Случайно, конечно, но вряд ли в тот момент он чувствовал себя старше, а вот моложе — вполне вероятно.

«То, что я сегодня пережил, может быть только раз в семьдесят лет», — сказал наш герой.

...Даже самые отъявленные меломаны и балетоманы, самые «исправные» журналисты и фотокоры не могут решить для себя дилемму, куда ринуться, что предпочесть — ведь по две-три программы в день! На следующий вечер после открытия Музей имени Пушкина представлял хранителя «чистейшей классики» — ансамбль «Барокко» (художественный руководитель И. Попков) и солистку Н. Герасимову. Вивальди и Марчелло, Рамо и Бах, Моцарт и Бортнянский — куда уж интереснее программ!

В те же часы в Зале Чайковского младшие «моисеевцы» (учащиеся его Школы-студии) демонстрировали, чему и как учат их «маг и чародей» народного танца. Да, хорошую смену готовит своему ансамблю Игорь Александрович!

И третий (!) «соблазн» того же дня — «Щелкунчик» в Кремлевском Дворце, спектакль театра «Кремлевский балет».

(Главные герои — С. Романова, О. Корзенков).

В «Волшебный мир Терпсихоры» (так был назван вечер в Центральном доме кинематографистов) помогли проникнуть организаторы программы тем, кто пришел чествовать юбиля-

ра. Никакого «протокола» — все было от всей души!

«Лебединое озеро» — у «Станиславского и Немировича-Данченко». Партию Одетты — Одиллии исполняла Татьяна Чернобровкина, только что получившая звание заслуженной артистки России. Вот вам и дополнительная праздничная «нотка»!

Тем же вечером состоялся концерт оркестра «Новой оперы». Молодой коллектив, великолепно себя зарекомендовавший, плюс молодая пианистка, студентка Московской консерватории Басиния Шульман (ученица чудесной Элисы Вирсаладзе, успевшая много раз получить лауреатские звания на международных состязаниях) и самый «молодой» на все времена Моцарт (дирижер Е. Самойлов) — слушатели предвкушали праздник и не ошиблись!

Вчерашние программы были целиком отданы главным героям фестиваля — моисеевцам. Поистине нет пределов фантазии их мэтра! В каких только странах не побывали зрители, с какими народами не пообщались!

А в Музее имени Пушкина властвовала Светлана Безродная. Принимала поздравления за то, что умеет прекрасно сочетать исполнительскую деятельность солистки, художественного руководителя оркестра и миссию общественного деятеля, музыканта-просветителя. Программа концерта почти вся стала открытием. И Камерный оркестр, который маленькая хрупкая женщина на удивление властно, по-мужски ведет за собой, и солист — французский скрипач Патрик Шемла (между прочим, участник ряда конкурсов и в их числе Конкурса Чайковского) преподнесли меломанам ценный подарок...

А сколько еще всего впереди! Сегодня вечером в Кремлевском Дворце — продолжение путешествия по странам мира во главе с Игорем Моисеевым, подчеркиваем — именно продолжение. А в Музее им. Пушкина — тоже другая «экспозиция»: здесь выступит «Хоровой театр» Б. Певзнера.

М. ИГНАТЬЕВА,
Н. НАТАЛЬИНА.

● Юбиляр. ● Хозяйка
фестиваля. ● Будущие «звезды».

Фото А. Степанова.

